

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

немесе қылқан жапырақты тұқымдармен («аннут») тазалап алады [7, 235 б].

Омандағы әрбір қала - туристік тартымдылық. Оманның бай және жоғары дамыған мәдениеті оның тұрғындарының рухани байлығы, олардың адал қасиеттерін, қонақжайлылығы мен адалдықтарын мақтан тұтуға да болады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. <http://travelife.today/countries/%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD/>
2. <http://www.hyno.ru/tom2/1238.html>
3. Оман Сұлтанлығы /Батырша-ұлы Сайлау, Сайлауқызы Сәулекүл – Астана: Фолиант, 2015.-160б
4. Султанат Оман/ Авт.-сост. Е.В. Микулицкая. – Симферополь: СВПУРСТ, 2009. – С. 26. – (Открой для себя мир).
5. <http://www.world-globe.ru/countries/oman/culture/>
6. <http://docplayer.ru/45317776-Rodilnaya-obryadnost-u-naroda-plemeni-duru-sultanat-oman-muhamed-ishak.html>
7. Основы этнографии арбских стран: Учебное пособие/Сост.А.М. Ахунов-Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова Ленина, 2005. -256 с.

УДК 323.212

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КОРОЛЕВСТВЕ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ОБЩИЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

Серік Осман Ғабдылғазизұлы

tolengitos@gmail.com

Магистрант 1 курса кафедры востоковедения факультета
международных отношений ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель –С.А.Тулеубаева.

Одним из глобальных трендов современности является стремительная цифровизация всех отраслей жизни: экономика, государственное управление, наука, образование, медицина и т.д. Темпы внедрения цифровизации неразрывно связаны с уровнем развития информационных технологий, в частности, обеспечением доступа к интернету. На сегодняшний день, согласно докладу ООН «TheStateofBroadband: BroadbandCatalyzingSustainableDevelopment», к концу 2017 г. 48% населения планеты (3,58 млрд человек)получило выход в глобальную сеть. Прирост интернет-пользователей в мире по итогам предыдущих семи лет составил 1,59 млрд человек. Что касается доступа к всемирной паутине в разрезе по регионам, то здесь лидирующие позиции занимает Европа, где 79,6% населения имеют возможность выходить в онлайн. На американском континенте этот показатель равен 65,9%. В странах арабского мира доступ к интернету имеет меньше половины населения – всего 43,7%[1, 10-11].

В свете широкомасштабных процессов глобальной цифровой трансформации особая роль уделяется развитию цифровой экономики. Сегодня нет единого подхода в определении этого понятия, однако, в классическом понимании, цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях[2]. Процесс цифровизации в экономике, государственном управлении или любой другой сфере сопровождается как положительными, так и негативными последствиями.

С одной стороны, осуществление всех процедур становится гораздо быстрее, прозрачнее и доступнее, значительно растёт вовлеченность граждан в общественную жизнь, с другой – по причине автоматизации многих рабочих процессов существует угроза роста безработицы. Так или иначе, с учетом глубокого внедрения информационных технологий, цифровая трансформация экономической системы становится неизбежной. Вопрос лишь в

том, какими темпами она происходит в тех или иных странах.

На сегодняшний день существует множество исследовательских проектов, посвященных развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), цифровизации и становлению цифровых экономик. Одним из наиболее авторитетных среди них является исследование «DigitalPlanet», проведенное Школой им. Флетчера университета Тафтса. В нем представлен «Индекс цифровой эволюции» (Digital Evolution Index – DEI), который дает оценку прогресса цифровой экономики 60-ти стран мира и основывается на данных, сравнивающих более 100 индикаторов по 4 ключевым аспектам:

1. предложение;
2. спрос;
3. институциональная среда;
4. инновации и изменения[3].

Также в исследовании отмечается, что конкурентоспособность цифровой экономики страны зависит от двух факторов: нынешнего уровня цифровизации и темпов ее развития в течение восьмилетнего периода с 2008 по 2015 гг. В соответствии с этими критериями исследуемые страны были разделены на 4 категории:

1. **StandOut** – наиболее развитые страны по уровню цифровизации и темпам ее развития, к числу которых относятся Великобритания, Новая Зеландия, Сингапур, ОАЭ и др.

2. **StallOut** – страны с высоким уровнем цифровизации, однако по темпам ее развития уступающие государствам первой категории. Лидирующие позиции здесь занимают Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания и Финляндия.

3. **BreakOut** – страны с низким уровнем цифровизации, однако демонстрирующие высокие темпы развития в этом направлении. Они имеют большой потенциал и обладают высокой инвестиционной привлекательностью. В эту категорию входят Китай, Малайзия, Саудовская Аравия, Кения, Россия и др.

4. **WatchOut** – страны, которые отличаются как низким уровнем цифровизации, так и невысокими темпами ее развития. Государствам, которые входят в эту категорию (ЮАР, Пакистан, Египет, Алжир, Таиланд и др.), необходимо, прежде всего, работать над созданием условий для доступа к интернету [4, 8].

Таким образом, осознавая неотвратимость масштабной цифровизации, многие страны активно стараются интегрироваться в новую цифровую реальность. По данным Международного союза электросвязи, на текущий момент 80% всех стран мира (156 государств) имеют национальную информационную стратегию, которая подразумевает проведение высокоскоростного широкополосного интернета на всей территории[5]. К их числу относятся и страны арабского мира, которые уделяют большое внимание развитию ИКТ. Одним из наиболее развитых арабских государств в этом отношении является Королевство Саудовская Аравия.

Согласно вышеуказанному рейтингу Digital Evolution Index 2017 Score, Саудовская Аравия по уровню развития цифровой экономики занимает 31-е место в мире, а среди арабских

стран – второе, уступая лишь ОАЭ (22-е место в мире)[4, 21]. Что касается цифровизации в государственном секторе, то по данному показателю Эр-Рияд занимает лидирующие позиции не только в регионе, но и в мире, отставая лишь от ОАЭ, США и ряда наиболее развитых в цифровом отношении государств – Норвегии, Сингапура, Южной Кореи, Швеции и Великобритании. Однако по уровню общей цифровизации среди ближневосточных стран Королевство уступает ОАЭ, Катару и Бахрейну, занимая лишь 4-е место в регионе. Уровень внедрения цифровых технологий в сферу бизнеса пока довольно низкий. Проведенное недавно исследование показало, что лишь 18% малого и среднего бизнеса (МСБ) в Объединенных Арабских Эмиратах, 15% в Саудовской Аравии и всего 7% в Египте имеют онлайн-присутствие[6, 11].

Знаковым событием контекста всестороннего развития Саудовской Аравии, и в том числе развития цифровизации, стало принятие программы «**Видение Королевства**

Саудовская Аравия: 2030» (2030 رؤية السعودية). Документ был представлен тогдашним заместителем наследника престола (ныне наследником), вторым заместителем председателя Кабинета министров, министром обороны и главой Совета по экономике и развитию принцем Мухаммедом бен Салманом. После обсуждения данной программы Кабинет министров одобрил ее. Обращаясь по этому поводу к своим подданным, монарх сказал: «Мы поручили Совету по экономике и развитию разработать программу развития королевства, позволяющую стране стать такой, какой мы хотим ее видеть – образцом для всего мира» [7].

Что касается развития цифровой инфраструктуры, то в своем обращении Мухаммед бен Салман заявил: «Цифровая инфраструктура считается основным фактором для осуществления различной промышленной деятельности, привлечения инвесторов, улучшения конкурентной способности национальной экономики. Поэтому мы будем работать над развитием инфраструктуры, связанной с коммуникациями, информационными технологиями, технологиями быстрой передачи массовой информации, для увеличения доли покрытия в городах и за их пределами, а также улучшения качества связи. Для достижения этого мы будем стимулировать инвестиции в технологии массовой информации в густонаселенных районах и будем развивать новые рамки партнерства с частным сектором, а также мы установим критерии для строительства, которые облегчат проведение сетей массовой коммуникации. Мы усилим управление цифровой трансформации через Национальный совет, координирующий данный вопрос, и будем более того поддерживать этот переход на уровне правительства» [8, 43].

Сегодня Саудовская Аравия предпринимает активные действия по реализации «Видения: 2030», уделяя особое внимание развитию жизненно важного сектора ИКТ и цифровой инфраструктуры, а также предоставлению высокоскоростной оптоволоконной связи для всех городов Королевства. Реализацией этих целей занимается специальная Комиссия по коммуникациям и информационным технологиям (هيئة الاتصالات وتقنية المعلومات), которая подписала ряд соглашений с национальными операторами связи с целью предоставления государственного финансирования для расширения доступа к оптоволоконным широкополосным услугам в домах и жизненно важных государственных учреждениях во всех городских районах Королевства.

Правительство Королевства Саудовская Аравия рассматривает доступ к интернет-услугам для всех слоев общества как важный элемент своей стратегии развития и как вклад в социальное, культурное и национальное развитие. Также планируется обеспечить широкополосной связью отдаленные сельские районы с уровнем охвата до 70% к 2020 г.

В результате саудовский сектор ИКТ продемонстрировал значительный рост. Количество мобильных подписчиков среди пользователей смартфонов достигло 44,5 миллиона к первому кварталу 2017 г. Также следует указать, что 96% населения обеспечено технологиями высокоскоростного мобильного интернета 3G и 4G. Число пользователей Интернета стремительно увеличилось с 41% в 2010 г. до 74,9% к 1 кварталу 2017 г., что составляет 24 миллиона человек.

По прогнозам, количество пользователей Интернета к 2020 г. должно составить 85% [9]. В стране будет и далее развиваться местное производство информационной техники. И если в 2015 г. доля этого сектора в ВВП страны составила 1,12%, то к 2020 г. она должна удвоиться, достигнув 2,24% [10]. В целом, согласно программе «**Национальный поворот: 2020» (برنامج التحول الوطني 2020)**, цифровая трансформация была определена как один из четырех основных национальных приоритетов, что в очередной раз подчеркивает значимость всесторонней цифровизации во внутренней политике КСА.

Цифровизация в Саудовской Аравии коснулась и сферы образования. Сегодня в стране в рамках реализации программы «Видение: 2030» функционирует крупная интернет-платформа «**Doroob» (دروب)** для прохождения электронного обучения и повышения квалификации с целью последующего трудоустройства.

Таким образом, при активной роли государственного сектора в цифровизации экономики, государственного управления, образования и других сфер Саудовской Аравии удалось занять

лидирующие позиции в регионе по темпам цифровой трансформации. Положительный опыт КСА в этой области может служить примером для других государств, вставших на путь цифрового развития.

Список использованных источников:

1. Broadband Commission for sustainable development. TheStateofBroadband: Broadbandcatalyzingsustainabledevelopment. – 2017.– 104 p.
2. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин// РИА НАУКА. 16.06.2017. – <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>(дата обращения: 28.02.2018).
3. Обзор исследования Digital Planet-2017 //DigitalKazakhstan. 19.07.2017– <https://digitalkz.kz/ru/news/2604/>(дата обращения: 28.02.2018).
4. BhaskarChakravorti and Ravi Shankar Chaturvedi. Digital Planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world. –The Fletcher School, Tufts University.– July 2017.– 70 p.
5. Половинапланетыосталасьбезинтернета // Газета.ru. 18.09.2017. –https://www.gazeta.ru/tech/2017/09/18/10894430/half_earth_no_net.shtml?updated(дата обращения: 28.02.2018).
6. Digital Middle East: Transforming the region into a leading digital economy.–DigitalMcKinsey.– October 2016.–66 p.
7. 2030 العربية//السعودية.. مجلس الوزراء يوافق على رؤية المملكة. 25.04.2016. –<http://www.alarabiya.net/ar/aswaq/economy/2016/04/25/السعودية-مجلس-الوزراء-يوافق-على-رؤية-المملكة-2030.html>(дата обращения: 28.02.2018).
8. Видение Королевства Саудовская Аравия 2030.–SaudiPressAgency, 2016.– 64 с.
9. Annual Report1437-1438 (2016). – Communications and Information Technology Commission.– 2016.–61 p.
10. Косач Г. «Видение: 2030». Саудовские реформы // Свободная мысль. 18.03.2017. –<http://svom.info/entry/698-videnie-2030-saudovskie-reformy/>(дата обращения: 28.02.2018).

УДК 32: 321.7

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛИЗМА НА ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Сугралиева Асель Бланбаевна

sugraliyeva31@gmail.com

Студент 4 курса факультета Международных отношений,
кафедры Востоковедение ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – А.К.Нуридденова

Со времён первых демократических выборов президента Республики Корея в 1987 году, уже почти три десятилетия, в расстановке политических сил этой страны важную роль играет регионализм. Этот термин на корейском языке звучит как *jiyeok kamjeong*, буквально означая «региональная неприязнь». Несмотря на этническую однородность населения, регионализм является его национальной чертой. Территориальные различия прослеживаются на протяжении всей истории культурного и социального развития Кореи, однако именно на современном этапе это начало оказывать влияние и на внутреннюю политику. Каковы же истоки этого явления?

Объектами данной политической идеологии представлены юго-западные и юго-восточные провинции. Существует несколько теорий возникновения соперничества провинций Северная и Южная Чолла (также называемые Хонам) с провинциями Северная и Южная Кёнсан (по-другому – Йоннам). Исторически, разделение берет свое начало еще с периода Троецарствия на полуострове (I век до н.э. - VII век н.э.). Государству Пэкче тогда